

ГУРУ ЖЕНСКИХ ШАХМАТ

В 2020 ГОДУ ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ ШАХМАТ БЫЛА ПРОВЕДЕНА ОНЛАЙН-ОЛИМПИАДА. СОБЫТИЕ ВЫЗВАЛО СЕРЬЕЗНЫЙ РЕЗОНАНС В ШАХМАТНОМ ОКРУЖЕНИИ. МЫ РЕШИЛИ УЗНАТЬ, ЧТО ДУМАЕТ О НОВОМ ФОРМАТЕ ТУРНИРОВ ТРЕНЕР НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМАНДЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ШАХМАТАМ. МНОГИЕ ЗНАЮТ О НЕМ КАК О МЕЖДУНАРОДНОМ ГРОССМЕЙСТЕРЕ, УЧАСТНИКЕ ЧЕТЫРЕХ ОЛИМПИАД И ТРЕНЕРЕ МНОГИХ ИМЕНИТЫХ ШАХМАТИСТОВ. ЕГО ПЕРСОНА ОКУТАНА УДИВИТЕЛЬНЫМИ ИСТОРИЯМИ. ВСТРЕЧА С НИМ ПОДТОЛКНЕТ ВАС К РАЗМЫШЛЕНИЯМ. ОН ЗАСТАВИТ ВАС ДУМАТЬ. ЭТО ЕГО ПРОФЕССИЯ. ТАК КТО ЖЕ ТАКОЙ **АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КОВАЛЁВ**, О КОТОРОМ СЛАГАЮТ ЛЕГЕНДЫ В ШАХМАТНОМ МИРЕ? ПОЧЕМУ СЕНЬОР ТРЕНЕР FIDE ПРЕДПОЧИТАЕТ РАБОТАТЬ С ЖЕНЩИНАМИ И ВЕРИТ В ЖЕНСКИЕ ШАХМАТЫ?

Моя тренерская карьера началась еще в 80-х годах. Будучи студентом института физической культуры, я возил на юношеский чемпионат СССР наших будущих ведущих гроссмейстеров — Борю Гельфанда и Ильюшу Смирину. Возился с ними, как папка, даже шнурки им завязывал.

Потом был старшим тренером СКА Западной Группы войск, но, пожалуй, больше формально. Я все-таки оставался действующим спортсменом в этой команде. Тогда еще не задумывался всерьез насчет тренерства. Больше всего хотел играть в шахматы.

Поначалу просто помогал девушкам. Наверное, потому что мне девушки нравились (смеется).

За свою тренерскую карьеру я успел поработать во многих шахматных школах по всему миру — в Болгарии, Германии, Румынии, Польше, Израиле, России, Индонезии и Иране. Интересно, что индонезийцы взяли на вооружение советскую систему подготовки: сделали интернат для детей и собрали их с островов в одном месте. Мы работали с ними каждый день. Вместе со мной еще были 2 тренера из России и Казахстана.

Очень серьезная поддержка на государственном уровне в Иране. Страна богатая. Я работал с национальной командой. Там, конечно, созданы прекрасные условия как для тренеров, так и для спортсменов.

Так сложилось, что в определенный период я оказался более востребован за рубежом, чем дома. В Беларуси официально являюсь тренером национальной команды только с 2018 года, хотя уже начиная с 2006 года возил девушек на Олимпиады. Но меня не брали на работу по каким-то там причинам. Говорили «нельзя», потому что я живу в Витебске. Тогда же не было онлайн-работы. А жилье в Минске мне никто не предлагал. Сейчас за плечами у меня уже шесть Олимпиад с белорусской командой. Две я пропустил, когда тренировал команды Индонезии и Ирана.

**РАНЬШЕ
ШАХМАТЫ
БЫЛИ БОЛЬШЕ
ИСКУССТВОМ,
ТЕАТРОМ,
БОГЕМОЙ**

Мой пик как профессионального игрока пришелся на 1991–92 годы, когда я играл на первой доске за сборную Беларуси. Но это в отсутствие Бориса Гельфанда.

На данный момент я уже закончил игровую практику. Правда, иногда сажусь играть по нескольким причинам. Во-первых, чтобы сохранять тонус. Во-вторых, некоторые тренеры, которые оторвались от фактической игры, начинают объяснять ученикам менторским тоном «как так можно играть?!», критикуют, вообще забыв, что такое игра. Поэтому, играя турниры и делая простые ошибки, я понимаю, как так можно играть. Плюс у меня есть желание. Не такое большое, как было раньше, но все же. Спортивных целей у меня уже нет. Забавно, что в этом году я еще успел сыграть в круговом гроссмейстерском турнире в Чехии и даже занял второе место.

ВИДИМО, ТРЕНИРОВКИ С ЖЕНЩИНАМИ МОТЫЛЁВУ И НАЕРУ НЕ МЕШАЛИ, А, НАОБОРОТ, ВДОХНОВЛЯЛИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ

Вообще за сильными шахматистами стоят не менее талантливые тренеры, способные их воспитать. За свою карьеру я работал со многими ныне именитыми шахматистами. Например, с чемпионкой мира и Европы среди женщин Антоанетой Стефановой. У нее крайне редкий талант, который проявился еще в раннем детстве. Обычно в шахматах дети талантливы тактически, а у нее талант позиционный.

Для меня удивителен тот факт, что у нас в Беларуси есть профессионально играющие шахматисты, знающие свое дело, но мало кто из них тренирует. Почему-то они ленятся. Приведу простой пример. Российским шахматистам Мотылёву и Наеру тренерство вовсе не помешало стать чемпионами Европы. Видимо, тренировки с женщинами им не мешали, а, наоборот, вдохновляли на эти результаты. Возможно, у нас менталитет другой. Хотя я знаю, что белорусский гроссмейстер Леша Александров работал в некоторых странах. Активно работает сейчас и Андрей Жигалко. Но в целом у нас не много таких людей.

Проще работать, конечно, с дисциплинированными. Трудно с талантами. Но это стоит того. Например, Раиса Эйдельсон. Она ленивая... Я, бывало, даже за нее варианты записывал. Но у нее есть фантазия, голова. Не зря она была 11-кратной чемпионкой Республики Беларусь и во времена СССР успешно боролась с легендарными грузинскими шахматистками. Выступала за сборную Беларуси на Олимпиадах. Сейчас мы работаем с Олей Баделько (*чемпионка Европы до 16 лет в 2017 году, международный женский гроссмейстер. — СТ.*). С ней не так просто, потому что у нее есть свое мнение. Вообще стоит заметить, что девушки дают результат быстрее. Но в долгосрочной перспективе все-таки мужчины становятся сильнее. Самая интересная и длительная работа была с Илей Смириным (*международный гроссмейстер из Витебска, ныне живущий в Израиле; входил в мировую*

С ПОРАЖЕНИЕМ НАДО ПЕРЕСПАТЬ

двадцатку. — СТ.) Мы начали работать в 2000-х, когда мне уже было под 40, а ему 30 с копейками. В тот период он добился лучших своих результатов, но не только благодаря мне. Я просто рядом оказался. С ним я почерпнул больше всего. Мне, конечно, проще работать с девушками, женщинами. Я уже хорошо понимаю эту «кухню». Запоминаю, как кто играет. Это важно. Когда мы приезжаем на Олимпиаду, я знаю, кто что из себя представляет.

де всего. Это достигается посредством регулярных тренировок и упражнений. В добавок ко всему прочему ребенку необходимо научиться работать самостоятельно. В этом ему должен помочь тренер.

В команде всегда надо учитывать психологические моменты. Например, гасить конфликты, которые неизбежны. И очень важно команду сплотить. Я вспоминаю 1978 год. Тогда впервые сборная школьников Беларуси стала чемпионом СССР по шахматам. Спартакиада того времени сравнима по формату с нынешней малой Олимпиадой. Приезжали команды всех республик плюс команды Москвы и Ленинграда. Мы не были фаворитами, но стали чемпионами. Наши основные тренеры Шерешевский и Шагалович сумели нас сплотить и направить на достижение цели. Хотя мы все были очень разными, и дружбы между нами не было. Случалось, даже дрались друг с другом, конфликтовали. Этот пример говорит, что совсем не обязательно быть банальной «дружной сплоченной командой». Очень важно направить энергетику команды в нужное русло.

Чтобы стать сильным шахматистом, нужны хотя бы средние способности, нормальный интеллект и здоровье без явных психических и физических отклонений. Так любой может стать гроссмейстером. НО! Главное условие — он сам должен этого очень-очень хотеть. Быть в какой-то степени фанатом. Я, например, знал, что буду шахматистом, когда только начал заниматься шахматами. В школе проводили опрос «Кем ты хочешь стать?». Я не написал, кем я ХОЧУ быть. Я написал, что я БУДУ шахматистом. Так оно и вышло.

Сейчас очень много соблазнов и главный из них — получить готовый ответ. А шахматы учат думать преж-

Я за спортивный режим в шахматах. Сейчас из элиты практически никто не пьет, курят единицы. Все занимаются спортом, соблюдают здоровое питание, режим отдыха и труда. Сегодня, конечно, невозможно не быть спортивным, чтобы играть в шахматы. Потому что шахматы стали жесткими и быстрыми.

В наше время они такими не были. Были больше богемными. Играли вечером, турниры длились по 3 недели. Партия длилась 5–6 часов. Заканчивали поздно, потому что люди играли после работы. Потом питание в ресторане. Многие употребляли для расслабления. Это известная была проблема. Кто-то спивался. Я тоже имел большие проблемы с этим. Но мне удалось справиться. А некоторые так всю жизнь и прожили и сохранили ясность ума. Многие курили. Более того, они курили за доской. Геллер и Таль, выдающиеся шахматисты своего времени, выкуривали пачку-две сигарет за одну партию. Но курить разрешали только на чемпионате СССР или на международных турнирах. Я, будучи молодым шахматистом, кандидатом в мастера спорта, который хотел стать гроссмейстером, смотрел, как они, такие большеголовые, красивые, думают и закуривают. И хотел сидеть так же, как они, и курить. Это шикарно выглядело. Кстати, мне удалось сыграть пару таких турниров, куря за доской (*смеется*). Но сейчас я противник курения.

Президент Российской шахматной федерации Андрей Васильевич Филатов однажды сказал, что одно из преимуществ шахмат — что шахматисты не употребляют наркотиков. Наверняка, он не с потолка это взял. По крайней мере, я за свою жизнь видел много пьяниц и алкоголиков, но наркоманов действительно не встречал. Раньше шахматы были больше искусством, театром, богемой. В 1979 году я был демонстрантом на чемпионате СССР. В те времена фигурки на большой демонстрационной доске двигали палками, таким образом показывая зрителям, что происходит в партии. Мы играли в театрах и дворцах. А сейчас шахматы стали больше спортом, шоу. Турниры часто проходят в каких-то ангарах или подвалах. Многие начали играть в «трусах». Это я так шорты называю. А мы играли в костюмах и галстуках.

С 14 по 16 августа этого года мы играли Онлайн-олимпиаду FIDE. Она даже не называется «по шахматам», поэтому переоценивать это событие не следует. Был предусмотрен быстрый контроль времени — по 15 минут, под который мы специально тренировались очень недолго. Результат у нас отрицательный: мы 4 матча выиграли, 5 проиграли. Но сказать, что это совсем плохо, я не могу. Думаю, в следующий раз мы были бы уже в тройке, потому что проиграли 1–3-му месту с минимальным отрывом.

В процессе этого турнира мы росли. Я отвечаю за женскую команду. Ниже своих возможностей сыграли Саша Тарасенко и Оля Баделько. Хорошо себя проявили запасные игроки. В целом девчонки сыграли в плюсе. Мы 4 матча выиграли, 2 проиграли, 3 вничью. Но здесь стоит вспомнить, что перед самым турниром нам пришлось понервничать из-за событий в стране и отключения интернета. Мы вообще не знали, сможем ли сыграть. Интернет, слава Богу, появился.

В добавок ко всему прочему, мы играли в онлайн-шахматы, которые я не могу назвать шахматами. Это мое понимание. Когда ты играешь вживую за доской, чувствуешь дыхание соперника, можешь посмотреть ему в глаза. Энергетика передается. Например, «зеваешь» какой-нибудь ход. Если ты его не видишь, то соперник его может не найти. И наоборот. Это фактически чтение мыслей.

питал свой характер».

Вообще каждый по-разному переживает. Кто-то очень быстро может прийти в себя. Я из тех, кто переживает долго. Некоторые свои поражения и ошибки помню, как будто вчера было, а в действительности, может быть, 30–40 лет прошло. Это зависит от психики, от склада ума. Лучше, конечно, забыть, выбросить из головы. Но здесь важно заметить, что это правильная линия поведения сразу после поражения. Это трудно. С поражением надо переспать. На утро уже будет легче.

Мыслей бросить шахматы никогда не было. А руки, конечно, опускались очень часто (*смеется*). Из-за какого-нибудь очень досадного проигрыша или заваленного турнира. Были периоды и депрессии, и потери веры в себя. Это, я думаю, каждый проходит. Я помню, спросил у Виктора Купрейчика (*первый в истории шахмат Беларуси международный гроссмейстер. — СТ.*), когда у меня был такой длительный период, что делать. Он ответил: «Ну, бывает». Назвал мне какие-то имена, мол, у них был и несколько лет такой период. «Надо терпеть. Когда-то пройдет. Надо бороться». В шахматах очень важно преодоление самого себя. Александр Алёхин, четвертый чемпион мира по шахматам, однажды сказал: «Посредством шахмат я вос-

В жизни со мной всякое случалось. В некоторых историях именно шахматное умение анализировать и спасало. Есть в моем багаже такой опыт... В 90-е годы я ехал через Польшу в Данию. Должен был доехать до Свиноустья, сесть на паром и переплыть в Данию. Но меня ограбили в поезде, когда я спал. Проснувшись, понял, что я без денег. Тогда времена были стремные. Не было никаких мобильных телефонов, компьютеров. Билет на паром стоил \$50. А еще и кушать хочется. Ну вот ваши действия? Я беру единственную свою ценность, которая была на мне, — обручальное кольцо. Сдаю его в ломбард, чтобы у меня были наличные деньги поесть. Их оказалось совсем немного. Потом узнаю, где рынок, чтобы найти русскоязычных людей. А зачем мне русскоязычные люди? Я понимал, что, даже если все продам, денег на паром не хватит. Надо найти человека, который поможет.

А как человек может помочь, если он меня не знает? Только если возникнет доверие. А как в те вре-

НА ТУРНИРЕ ПОБЕДА У КАЖДОГО СВОЯ

меня возникало доверие у русских людей? Если они посидят, поговорят. Иду на рынок, беру пару бутылок водки. Иначе кто ж поверит, что я свой? (*Смеется.*) Нахожу человека, с которым могу пообщаться. Все сложилось, как я и планировал: мне помогли купить билет, и так я попал на паром до Копенгагена. А мне надо было в Ольборг. Я знал, что на этом 9-этажном пароме будут мои друзья литовцы. Вот вам и задачка, где найти литовских шахматистов. Но им ведь тоже ничто человеческое не чуждо. Мне было совершенно ясно, что с утра они пойдут пить пиво. Осталось выяснить, куда именно. Я нашел самый недорогой бар. И именно там их и встретил! Попадание было точным. Правильно надо было рассчитать варианты. Дальше мы уже доехали вместе. Шахматы учат тактической изобретательности. Эта история еще из простых.

ШАХМАТЫ УЧАТ ТАКТИЧЕСКОЙ ИЗОБРЕТА- ТЕЛЬНОСТИ

На данный момент я работаю с нашими девушками, которые находятся в составе сборной команды. Анастасия Зезюлькина — многолетний лидер команды. Объективно на сегодня она подготовлена лучше всех. Ланита Стецко — это опора команды, чаще всего ее капитан. Очень надежная. Мой помощник. Наша юная звезда и рейтинг-лидер Ольга Баделко. Громадный талант. Пока потолка ее не вижу. Но это при надлежущей работе. Надеюсь, что она все-таки ее организует. У Яны Ильючик очень спортивный характер. Выиграла решающую партию на по-

Шахматы в Беларуси не должны уметь. Я так вижу. У нас же растет замечательное поколение. Наши ребята до 16 лет — одни из лучших в мире. В прошлом году на Олимпиаде 3-е место взяли. У них страшная конкуренция даже внутри страны: Денис Лазавик, Артем Синявский, Артем Стрибук, Миша Спижарный, Егор Силич, Максим Царук, Иван Рунец. Таланты у нас были, есть и будут. Например, вспомним белорусскую

хов — федерация командует на международный турнир. Если спортсмены выигрывали приз более 1000 инвалютных рублей, сумма свыше делилась пополам между федерацией и спортсменом. К слову, совсем недавно наши спортсмены высказывали неудовольствие по поводу того, что, возможно, предстоящий чемпионат страны будет без призов. Потому что федерация испытывает проблемы с финансированием. Я говорю: «Ну а как мы играли?» Я сыграл в 17 чемпионатах и, может быть, только в 2 или 3 были призы. Они даже не представляют себе, что это возможно. Я ничего не хочу им желать плохого. Но здесь хороша народная мудрость: «что имеем — не храним, потерявши — плачем».

Олимпиада по шахматам — замечательное, грандиозное мероприятие, в котором обычно участвуют все лучшие шахматисты мира. Больше 150 мужских команд и около 150 женских. Несколько тысяч человек. Конечно, Олимпиада-2022, которая должна была пройти в Минске, могла дать большой толчок развитию белорусских шахмат, их популяризации. С другой стороны, это очень дорогостоящее мероприятие, что является главным минусом. В Азербайджане в 2018 году звучала сумма 15 миллионов евро. Плюс условием проведения Олимпиады является проведение двух Кубков мира. Тоже затратные мероприятия. На этих двух турнирах принимающая страна не зарабатывает, а наоборот. В этом проблема. Просто платишь деньги, пиара нет. Для наших спортсменов это мотивация. Шанс показать достойный результат. По положению турнира мы могли выставить несколько команд. У нас даже были мысли выставить юниорскую команду. Главное же не победа, а участие. Стоит отметить, что на таком турнире победа у каждого своя. Каждый решает свои локальные задачи. Россия, Китай, США априори борются за тройку. У нас более скромные задачи. Например, попасть в десятку, сыграть успешно в своей группе. Не один раз наши девушки занимали первое место в своей группе В. Этим Олимпиада и интересна для всех стран. У каждого свой потолок.

следней Олимпиаде, благодаря которой мы и поднялись очень высоко. Частенько бывает, что она борется за спасение команды. Саша Тарасенко в прошлом году с блеском выиграла чемпионат Республики Беларусь среди женщин, когда ей было всего 12 лет. Она много работает над шахматами, любит их. Ксения Зеленцова — девушка с большим потенциалом. Правда, мы сейчас пытаемся наверстать некоторые упущенные базовые вещи. И Варя Полякова — постоянный конкурент в возрасте с Ксенией. Ей надо прибавить в самостоятельной работе. Год назад у нас вообще никакой команды не было. Не было по объективным причинам. Два основных игрока Ланита и Анастасия были в декрете. А молодежь еще не подросла. Вот такой провал получился. Сейчас ситуация изменилась. Поэтому мы готовы. Нам скорее надо живые шахматы. А то кто-нибудь уйдет в декрет (смеется).

двойку Фёдоров и Александров. Страшные люди были для соперников. Очень сильные. До этого были Гельфанд и Смирин, Купрейчик и Дыдышко.

Сейчас у нас созданы настолько хорошие условия, что если они сохранятся как есть, то это большая удача. И слава Богу. В мою бытность такого не было. Нынешним спортсменам оплачены тренеры, тренировки, сборы, поездки. Спасибо за это государству. А как было раньше? В СССР была создана очень справедливая система: достигаешь определенных успе-